

6. Селиванов Н.А. О предложении давать экспертные заключения от имени экспертного учреждения как юридического лица. – Витимология и профилактика правонарушений. - Иркутск, 1979. - С. 132-136.

7. Коновалова В.Е. Проблемы логики и психологии в следственной тактике. - Киев, 1970. - С. 7, 148.

8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, ч. 2. - С. 341.

9. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 1970. - С. 714.

10. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. - Иркутск. 1978. - С. 50.

11. Орлов Ю.К. О допустимости вероятных выводов эксперта. – Сов. государство и право, 1981, № 7. - С. 57-58.

12. Арсеньева В.Д. Указ. соч., с. 125; см. также: Галагин И. С., Сусло Д.С. Кримінальний процес Української РСР. К., 1970.

13. Советский уголовный процесс. - Киев, 1983 - С. 170.

14. Дорохов В.Я. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств. – Сов. государство и право, 1979, № 3. - С. 83.

15. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. - С. 119.

16. Пинхасов Б.И. Использование документов в доказывании.

17. Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Киев, 1974. - С. 12-13.

* * *

Қылмыс үдерісінде дәлелдеудің қайнар көздерінің бірі куәлердің көрсетуі болып табылады. Заңға сәйкес куә ретінде сұралатын адамдар барынша аз шектеледі. Сотталушы, күдікті, жәбір көруші ресми түрде заңға негізделген тәртіп бойынша үдеріске қатысушы ретінде қабылданғаннан кейін ғана куә ретінде сұрақ-жауапқа қатысады. Автор мақаласында тергеу амалдары және куәлердің қатысуымен өткен сот отырысының хаттамаларының маңыздылығы жөнінде жазады.

* * *

The legislation deals with records of investigation and legal proceedings as the sources of evidences. The Criminal Code of a range of republics solves this matter in different ways. According to the Criminal Code of the Republic of Ukraine, for example, in the list of investigation and legal proceedings the primary investigation proceedings and trial are not indicated as the source of evidences for the CC records. And, on the contrary, in According to the law, “the records made in the order stipulated by this Code and confirming the situation and facts revealed in the course of inspection, examination, arrest, search, detention, provision for identification, as well as during investigation tests are the evidences under a criminal case”.

А. Аллахвердиев

ИСТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И УБИЙСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Убийство и истребление населения как преступление против человечности имеют своеобразные особенности. На первый взгляд возникает представление, что оба преступных действий имеют один и тот же состав, но по характеру у них не может быть один и тот же состав преступления, хотя они обладают схожими сторонами. В международных правовых документах дано подробное разъяснение всех составных элементов убийства и истребления населения и их особенностей.

Убийство, как преступление против человечности нашло свое отражение в пункте с) 5-й статьи Устава Токийского Трибунала, в пункте с) 6-го принципа Нюрнбергских Принципов, в 5-й статье Устава Югославского Трибунала, в 3-й статье Устава Трибунала Руанды, в 18-й статье проекта Кодекса Преступлений Против Безопасности Человечества и Мира, во 2-й статье 10-го закона Совета Совместного Контроля, и наконец в 7-й статье Международного Статута Уголовного Суда [1].

В 3-й статье Устава Трибунала Руанды убийство характеризуется как противозаконное действие, и там приводятся нижеследующие элементы [2]:

- в первую очередь, человек становится жертвой этого преступления; смерть наступает в результате незаконных действий; во время преступления целью обвиняемого является убийство лица, и он заранее знает о смерти лица избранного жертвой преступления, т.е. предвидит результат. При этом жертвой преступления могут стать несколько лиц гражданского населения, и это преступление может произойти как в мирной, так и в военной обстановке. Лица, превратившиеся в жертву преступления, преследуемые по национальным, этническим, религиозным и политическим причинам в результате дискриминации сталкиваются со смертью.

В случае если убийство происходит систематично или широкомасштабно, то по требованию Международного Статута Уголовного Суда оно относится юрисдикции Суда. Соглас-

но Международному Статуту Уголовного Суда «убийство» или «нападение на какое-либо гражданское лицо» является действием в рамках широкомасштабного и систематического нападения против каких-либо гражданских лиц, с целью поддержки политики государства или организации, направленной на осуществление такого рода нападения. Согласно позиции Статута становится ясным, что любая форма убийства не образует состав преступления против человечности. Для этого, государство должно иметь какой-либо план или политику, к тому же этот план должен быть широкомасштабным и систематическим, и направлен против гражданских лиц, чтобы создать состав преступления против человечности. Обвиняемый в убийстве намеревается убить другое лицо или нанести ему телесные повреждения несовместимые с жизнью.

Составной элемент преступления по убийству предусматривает направление действий в форме государственной политики или плана не против конкретного лица или лиц, а против любого лица. Совершенно не важно, что это преступление совершается в условиях вооруженного конфликта. «Политика, направленная на такого рода нападение» приветствуется и поддерживается странами или организациями. В конечном итоге, государство закрывает глаза на подобные роды преступных действий и оно не заинтересовано в расследовании и наказании преступников.

Югославский Трибунал расследовал большое количество уголовных дел, связанных с убийством и привлек к ответственности виновных лиц. Трибунал провел расследование по делу обвиняемого Куприскича 14 января 2000 г., по делу обвиняемого Бласкича 3 марта 2001 г., по делу обвиняемого Кристича 2 августа 2001 г. и определил нижеследующие формы убийства:

- убийство жертвы преступления в результате какого-либо конкретного действия обвиняемого лица (предусматривается преднамеренное убийство одного лица или нанесение ему тяжкого телесного повреждения, сопровождаемое его смертью, совершаемое обвиняемым); совершение убийства какого-либо лица или нанесение ему тяжкого телесного повреждения сопровождаемое его смертью со стороны обвиняемого.

Истребление населения так же, как убийство, является одним из видов преступления против человечности, и направлено против группы лиц. Истребление населения понимается как его физическое уничтожение (убийство) биологическими или физическими средствами в целом

(всё население государства или определенного района) или частично (определенную часть населения государства или определенного района). Эти действия должны проводиться как составная часть широкомасштабного и систематического нападения, направленное против гражданского населения как в условиях мира, так и в условиях войны. В большинстве случаев истребление населения приравнивается с убийством и геноцидом. По нашему мнению, нельзя согласиться с подобным приравниванием. Потому что, в отличие от убийства, во время истребления населения предусматривается убийство наибольшего количества людей. Хоть и оба эти действия схожи, и оба они создают состав преступлений против человечности, между ними имеются определенные различия. В докладе Международной Юридической Комиссии, который представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в 1996 году, отмечено, что оба преступления, и по убийству и по истреблению населения направлены против невинных людей и завершаются их уничтожением. Истребление понимается как один из элементов массового уничтожения, и оно не имеет никакой связи с преступлением по убийству. Составные элементы обоих преступлений различны. Истребление населения может быть осуществлено различными способами, но нельзя их оценивать как преступление против человечности. Например, внедрением атомного, ядерного, биологического, химического и других оружия массового уничтожения, радиоактивным, химическим и биохимическим отравлением окружающей среды, отравлением продовольственных продуктов привезенных на территорию, ракетными ударами, а также применением огневых и холодных оружия можно осуществить преступление по убийству. Например, во время II Мировой войны, не случайно, что все опыты над человеком начинались именно с обеспложивания. Это являлось естественным продолжением «теоретических» указаний германского фашизма по прекращению воспроизведения потомства других народов. Даже Гитлер произнося свои мысли, использовал такое выражение: «Говоря слово «уничтожение» я не имею в виду обязательное прямое истребление людей. Я за то, чтобы были приняты меры по регулярному предотвращению природного роста населения. Имеется несколько определенных способов для достижения систематического и относительно безболезненного и без пролития крови уничтожения нежелательных для нас народов».

Как видно, это является уничтожением населения различными способами. Но будут ли охарактеризованы эти действия как преступление против человечности? Безусловно, нет. В таком случае мы должны поискать ответ на вопрос, в каких случаях уничтожение создает состав преступления против человечности. Истребление населения без признаков геноцида должно восприниматься как истребление населения в целом или частично. Но несмотря на то, что «геноцид» и «истребление населения» считаются разными преступлениями, утверждается, что между ними имеется определенная связь, так как оба преступления охватывают многочисленное уничтожение [1]. Основное характерное различие геноцида от истребления населения заключается в том, что он направлен против национальных, этнических, религиозных и расовых групп. Но во время истребления населения речь не идет о наличии подобных групп. Если при геноциде то, что некоторая часть указанной группы уничтожается, а какая та часть остается живой считается вполне возможным, то при истреблении населения такая возможность отсутствует. Общественная опасность преступления по истреблению населения характеризуется его широкомасштабностью, а также полным уничтожением множества людей, семей и поколений, проживающих в определенной местности.

Согласно Международному Статуту Уголовного Суда, «истребление населения» охватывает преднамеренное создание таких жизненных условий, которые влекут определенную часть населения на гибель и особенно, лишение возможности приобрести продовольственные продукты и медицинские препараты. Преднамеренные действия, являющиеся составной частью широкомасштабных и систематических нападений, совершаемых против какого-либо гражданского населения, как при условиях мира, так и при условиях войны считаются преступлениями против человечества [пункт «б» второй части статьи 7]. При этом это определение охватывает уничтожение определенной части населения, а убийство считается продолжительным и многочисленным действием, примененным согласно государственной политике против каких-либо гражданских лиц. Кроме того, по определению Статута, говоря об истреблении населения речь идёт не о полном уничтожении населения, а об уничтожении определённой её части. С другой стороны, согласно оценкам Статута, истребление заключается не только в непосредственном уничто-

жении населения, но и охватывает «преднамеренное создание жизненных условий, направленных на уничтожение части населения».

Истребление населения будучи преступлением против человечности должно быть направлено против определенной массы, и при этом должно быть запланировано истребление значительной части массы. Это разъясняется двумя способами [3]:

1) убийство, конкретным образом большой группы людей в результате одного или нескольких преступных действий; 2) нанесение человеку тяжких телесных повреждений со стороны лица совершающего преступление, которые влекут за собой смерть человека;

В целом, истребление включает в себя несколько признаков [1]:

а) первоначально здесь преследуется цель убийства большого количества людей;

б) люди, попавшие в мишень становятся жертвами системного плана.

В результате расследований определились предварительные способы истребления. Была создана форма по современному использованию «социального контроля» для истребления населения [4]. По этому методу составляется список гражданских лиц, политиков, активных лиц занятых общественно-культурной деятельностью, и эти лица берутся под надзор. При подобной форме надзора предусматриваются нижеследующие:

а) во-первых, такие лица попав под надзор превращаются в мишень;

б) формируется мнение о том, что такие лица опасны для общества;

в) осуществляются меры по безопасности в поселках и окрестностях города с целью совершения своих преступных действий;

г) создаются коммуникативные связи, определяется время преступления;

Понятие «истребление» включает в себя уничтожение значительной части населения, т.е. здесь речь идет не об убийстве одного или ограниченного количества людей. Основное условие совершения преступления по истреблению населения состоит в том, что преступник не принуждается к совершению этого преступления, а сам желает этого и должен заранее знать план широкомасштабного уничтожения.

1. Bassiouni M. Cherif. Crimes Against Humanity-Dordrecht/Boston// London: Martinus Nijhoff Publishers, 1992, p. 510-527. ; C.160

2. Akhavan Payam. The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Politics and Pragmatics of Punishment // American journal of international law, Wash., 1996, Vol. 90, №3, July, P.503, 7, 299-300.

3. Международный уголовный суд. (сборник документов). - Казань: Центр инновационных технологий, 2004. - С. 482.

4. Kittichatsaree Kraingsak, International Criminal Law. Oxford University PRESS, 2001, P. 482.

* * *

Адамзат баласына қарсы қолданылатын жойып жіберудің және өлтірудің өзіндік ерекшеліктері бар. Бір қарағанда бұл екі қылмыс түрінің құрамы бірдей сияқты көрінгенмен, сипаты жағынан әртүрлі. Халықаралық құқық құжаттарында халықты жаппай жоюдың және өлтірудің құрамдас элементтеріне дәлме-дәл түсініктеме берілген. Автор мақалада адамзат баласына қарсы қолданылатын бұл қылмыс түрлеріне тоқталады.

* * *

As crimes against humanity, murder and extermination of population have specific features. Although these crimes seem similar prima facie, they are different in relation to their components. The component of murder considers that an action fulfilled in the form of any government policy or plan is aimed at anyone, not against a person or persons concretely.

Extermination is the destruction, in whole or in part, of the or a (depending on the specificity of population) population, and physical destruction through physical and biological means. Both aforementioned crimes were addressed in the Charter of the Tokyo Tribunal, the principle VI of the Nuremberg Principles, the charters of the tribunals for Yugoslavia and Rwanda, the Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind, and the Statute of the International Criminal Court.